

СПОСОБ ВЕРТИКАЛЬНОГО ПРОЧТЕНИЯ ТАК НАЗЫВАЕМОГО СЛОВАРЯ СИМОНА ГРУНАУ

В контексте региональной традиции двуязычной ганзейской лексикографии в юго-восточной Балтике в статье рассматривается немецко-пруссский / прусско-немецкий словарь, известный по спискам «Прусской хроники» (до 1529 г.) Симона Грунау. Анализ рукописного памятника приводит к выводу, что в историографической компиляции XVI в. был использован более ранний лексикографический источник, который во второй половине XIII в. (после вхождения Эльбинга в Ганзейский союз) в целях обучения и удачного осуществления торговой деятельности составляли молодые ганзейцы *sprakelereres*. Реконструкция разговорника осуществляется при помощи вертикального прочтения рядом находящихся словарных статей, которые в ранних записях на пергаменте должны были располагаться линейно. Анализ словаря позволяет выявить следы не представленного в корпусе древне-прусского языка функционального стиля – немецко-прусского купеческого социолекта второй половины XIII в.

Ключевые слова: ганзейская русско-немецкая и прусско-немецкая лексикография, словарь С. Грунау, Эльбингский словарь, торговый разговорник, реконструкция форм речевого этикета и ругательств, немецко-пруссский купеческий социолект.

Совокупность текстов, образующих корпус древнебалтийских языков¹, характеризуется немногочисленностью, относительно молодым своим возрастом и малой дифференцированностью функциональных стилей. Совсем немногочисленную часть данного корпуса образуют материалы древне-прусского языка², где доминирует лексика, извлеченная из трех печатных катехизисов середины и второй половины XVI в. В 1545 г. в книгопечатне Ганса Вайнрайха (*Hans Weinreich*) была издана первая книга на балтийских языках: *Catechismus || jn preüßnifcher || sprach \ vnd da||gegen das || deüdsche.|| 1.5.45 (Gedruckt zu Königszberg || jnn Prüßfen durch || Hans weinreich. ||*

---

¹ В настоящее время формируется в базе данных TITUS (Frankfurt am Main): <http://titus.fkidg1.uni-frankfurt.de/framee.htm?/texte/ texte2.htm>

² Древнепруссский корпус также представлен в базе данных «Prūsų kalbos paveldo duomenų bazė» (Vilnius): <http://www.prusistika.flf.vu.lt/tekstai/paieska/>

M. D. Xlv.)³. Анонимный прусский катехизис был незначительно исправлен и в том же самом году издан повторно⁴. В 1561 г. книгопечатник Иоганн Даубман (*Johan Daubman*) издал «Малый катехизис» Мартина Лютера – *ENCHIRIDION. || Der Kleine || Catechismus || Doctor Martin Lu=|| thers / Teutfch vnd Preuffifch. Gedruckt zu Königsberg in Preuffen || durch Johann Daubman. || M. D. LXI.*⁵

Особняком от вышеперечисленных древнепрусских изданий религиозного содержания и предназначения стоят более древние рукописные лексикографические источники, а именно:

1. Немецко-прусский «Эльбингский словарь» (*Elbinger Vokabular*), составленный предположительно в XIII–XIV вв. и известный по единственному списку первой половины XV в. Основу словаря-«номенклатора» составляли имена существительные (в количестве 792 единиц), которые были распределены не по алфавитному порядку, а по семантическому принципу по 32 тематическим группам. Раздел «Ткани» (ЭС 454–472)⁶ расширял перечень 10 прилагательных колоративов (ЭС 459–468). Другие части речи в словаре представлены не были. Свое название «Эльбингский словарь» получил по месту своего обнаружения (в начале XIX в.) и местонахождения (вплоть до Второй мировой войны – *Elbing, Stadtbibliothek*, сигн.: Q 84), однако есть весомые основания полагать, что словарь здесь же был и создан (подробнее об этом в конце статьи). Словарь неоднократно переиздавался (напр., *Nesselmann 1868; Trautmann 1910; Mažiulis 1981* и др.); особую ценность приобрело фототипическое издание 1897 г. (*Bezzenberger, Simon 1897*), так как единственный оригинал рукописного памятника, т. е. список XV в., был утрачен в 1945 г.

2. «Словарик Грунау», который содержит около ста прусских слов. Словарик стал составной частью «Прусской хроники» Симона Грунау (*Simon Grunau*, ок. 1470–1530/37), которую

³ VD16 L 5200. Здесь и далее даются ссылки на базу данных: *Verzeichnis der im deutschen Sprachbereich erschienenen Drucke des 16. Jahrhunderts* (VD16).

⁴ *Catechismus || jn preußnischer || sprach \ gecorri=|| giret vnd da=|| gegen das || deüdfche. || 1.5.45. (Gedruckt zu Königsberg || jnn Preüffen durch || Hans weinreich. || M. D. Xlv.).* VD16 L 5201.

⁵ VD16 L 5202.

⁶ Аббревиатура ЭС далее обозначает «Эльбингский словарь», рядом указан порядковый номер лексем по изданию: *Mažiulis 1981: 14–46.*

впервые издали лишь в 1876 г. (первый том со словарем – Grunau 1876: 92–93). Существует обоснованное предположение, что в процессе работы над своей компиляцией доминиканский монах опирался на более древнее и недошедшее до наших дней историографическое сочинение, на т. н. «Эльбингскую доминиканскую хронику» (*Kronika dominikanów elbląskich* – Dworzaczkowa 1958: 125). Над своим сочинением С. Грунау работал в период с 1510 по 1529 гг., причем компиляцию обновлял и перерабатывал (в 1526 г. из-за секуляризации Тевтонского ордена). Нельзя сказать с уверенностью, на какой стадии составления хроники был использован словарь. Существенные различия между отдельными списками говорят в пользу того, что словарик в составе компиляции присутствовал уже на ранней стадии, а вполне возможно – восходит к анонимной «Эльбингской доминиканской хронике». Роль С. Грунау в связи с этим не следует переоценивать: нет ни малейшего основания думать, что «автор» хроники владел прусским языком и сам составил словарик.

Результаты нашего исследования показывают, что в период до написания «Прусской хроники» существовало несколько списков прусско-немецкого и / или немецко-прусского словарика (вероятно, нескольких редакций), которые по-разному включались в состав компиляций. То есть список, некогда находившийся в «Эльбингской доминиканской хронике», С. Грунау заменил более, на его взгляд, сохранным и полным. Такое обновление лексикографической части (за счет включения «более правильного» списка) могло повторяться в 1525–1526 гг. и позднее (после 1529 г.) в процессе переписывания хроники в XVI–XVII вв. Пожалуй только так, т. е. за счет длительной традиции рукописного бытования (до начала XVI в.), можно объяснить существенные отличия между отдельными списками, в которых различается не только графическое оформление, но и последовательность языков (нем.-прус., прус.-нем., прус.-лат.), очередность в использовании некоторых лексем, ошибки переписчиков.

На сегодняшний день известно пять списков словаря, которые обозначаются при помощи аббревиатур:

GrG – немецко-прусский геттингенский список XVI в. (его нашел в Университетской библиотеке Геттингена и в 1949 г.

опубликовал Е. Герман – Hermann 1949; повторно издал В. Маژیулис – Mažiulis 1966, 1981);

GrA – прусско-немецкий список из Кенигсбергской университетской библиотеки конца XVII или начала XVIII вв. С разночтениями по спискам *GrC* и *GrH* издал Р. Траутман (Trautmann 1910: 94–96);

GrC – прусско-немецкий список словарика из Кенигсбергского государственного архива середины XVIII в.;

GrH¹ и *GrH²* – список (или два списка) в конце XVII в. имевшийся в распоряжении Х. Харткноха (*Christoph Hartknoch*, 1644–1687) и использованный им в публикациях 1679 и 1684 гг. Пруско-немецкий словарь на основании изданий 1679 и 1684 гг. и с комментарием разночтений издал П. У. Дини (Dini 2013);

GrF – прусско-латинский список из собрания Хельсинкской библиотеки в 1970 г. опубликованный В. Кипарским (Kiparsky 1970).

Сравнительный анализ списков позволил сделать несколько важных выводов о том, что: 1) более древний и «более сохранный» «*GrG* составлен на основе архетипа *GrA*» (Mažiulis 1981: 32), 2) порядок слов в *GgG* древнее по сравнению с *GrA* (Hermann 1949: 159–160). Одновременно необходимо отметить, что *GrG*, по всей видимости, был дефектным списком, поэтому девять лексем в самом конце словаря восстанавливаем на основании *GrA*, *GrF* и *GrC*.

Каким был протограф словаря – немецко-прусским или прусско-немецким – с уверенностью сказать нельзя, да это не столь важно. Куда более значимой является сама комбинация упомянутых языков в составе двуязычного словаря. Формирование лексикографии на базе национальных языков до XV в. происходило с ориентацией на латынь (в меньшей мере на греческий язык и иврит), поэтому применительно к балтийскому региону было бы правомерно ожидать двуязычный латинско-пруссский словарь. Присутствие немецкого языка в словаре учебно-академического толка (в целях овладения свободными науками) имело бы обоснование в случае «наращения» латинско-немецкого словаря, но тогда мы бы имели дело с *Nomenclatura Trilinguis* (ср.: *Triolog Videňský* 1489 г.; *Vokabulář hebrejsko-německo-latinsko-český* XVI в.; *Dictionarius trium linguarum. latine. teutonice: Boemice...* 1513; *Dictionarius Trium Linguarum Latine Teutonice et Polonice...* 1528; *Dictionarius*

Latine, Germanice, Polonice et Ungarice 1531 и т. д.). Немецко-пруссский формат *двухязычного* словаря свидетельствует не об академических, а об утилитарно-бытовых целях написания и дальнейшего его использования.

До сих пор принято считать, что практическое применение прусская лексикография находила исключительно в административно-правовой сфере – *für den practischen rechtsgebrauch* (Volckmann 1869: 4; Bezzenberger 1874: 1225; Trautmann 1910: XXIV–XXV). Образец, послуживший основой для составления прусско-немецкого словаря, усматривают в некоем латинско-немецком лексикографическом источнике. Совсем недавно Роландо Ферри сопоставил латинско-нижненемецкий словарь *Liber ordinis rerum* (Schmitt 1983, Bd. I–II) с «Эльбингским словарем» и пришел к осторожному выводу о потенциально возможной (опосредованной) текстологической взаимосвязи: «The EG EV (Elbing glossary : Elbing Vocabulary – И. Л.) follows one such pre-existing template, close to what we have in the LOR (*Liber ordinis rerum* – И. Л.), which I have chosen as a term for comparison because in terms of language (niederdeutsch), geographical distribution and date may have been close to what the compiler authors of the EG EV used as a base model for his their collection and registration of Prussian data» (Ferri 2018: 126). Словарь, известный по спискам «Прусской хроники» С. Грунау, возводили к гипотетическому немецко-латинскому разговорнику (Rosenkranz 1957).

Прусскую лексикографию резонно возводить к принципиально иному типу источника (Lemeškin 2018) и связывать происхождение «Эльбингского словаря» и т. н. «словарика Грунау» с профессиональной деятельностью ганзейских купцов,⁷

---

⁷ Языковую политику Ганзы емко охарактеризовали Е. Р. Сквайрс и С. Фердинанд: «Преимущества, которые дает владение языком партнера, ганзейцы осознали рано. Именно в источниках, касающихся Руси, упоминаются *sprakelerere* – изучающие русский язык купеческие сыновья <...>. Овладение иностранным языком являлось обязательным пунктом в программе образования начинающих ганзейских купцов (Bruchhäuser 1989, 99, 118). При этом, насколько позволяют судить источники, подход к обучению языку был сугубо практическим: ганзейские «ученики» приобретали знания в *устном* общении с русскими хозяевами во время пребывания на боярских дворах. Уже в проекте договора 1268–1269 гг. оговаривается возможность направлять немецких и готландских юношей на Русь для овладения языком:

которые на восточном побережье Балтики оставили заметный след и в сфере двуязычной лексикографии. Мы имеем в виду т. н. «Русские книги» (*Einn Russisch Buch*; *Ein Rusch Boeck*; асс. sg. **рускѹю книгу** – *rusche boek*), в настоящее время представленные тремя списками: 1) русско-немецким словарем-разговорником *Einn Russisch Buch* Томаса Шрове конца XVI в., который отражает редакцию «Русской книги» в период до 1494 г. (Алексеев 1951: 109–110; Fałowski 1992, 1997); 2) русско-немецким словарем-разговорником Тенниса Фенне 1607 г. (*Tönnies Fenne's...* 1961, 1970, 1985, 1986) и 3) анонимным русско-немецким словарем-разговорником *Ein Rusch Boeck...* середины XVI века (Fałowski 1994, 1996). Все три перечисленных источника восходят к протографу русско-нижненемецкого словаря, причем «Эльбингский словарь» по своей структуре и объему должен был быть близок архетипу «Русских книг» (Lemeškin 2018). Типологически более древний «Эльбингский словарь»⁸ может оказаться полезным при сравнительно-текстологическом изучении списков «Русской книги». С другой стороны, русско-немецкие разговорники проливают свет на предназначение и содержание «словарика Грунау».

Небольшой словарь, введенный в состав «Прусской хроники», демонстрирует очевидные черты словаря-номенклатора (слова имеют тенденцию объединяться друг с другом по семантическому принципу). Так же как и в «Эльбингском словаре», в нем доминируют существительные, с которыми сочетается всего несколько имен прилагательных (напр., *labbis Sur* ‘хороший сыр’ / *Ancte* ‘масло’ / ... – GrG 59–60 и далее). В некотором отчуждении, как может показаться на первый взгляд, стоят глаголы. Бóльшую часть лексем достаточно легко распределить по предметно-понятийным категориям, хорошо нам известным по «Эльбингскому словарю» и «Русским книгам». В таблице

Hospites libere et sine contradictione pueros suos mittant ad discendum loquelam in terram quocumque uolunt» (Сквайрс, Фердинанд 2002: 59).

⁸ Разбивка на тематические разделы производится пассивным образом: предметно-тематическую группу слов обозначает киноварная буква ключевого (т. е. первого по очереди) слова. Похожим образом должен был быть оформлен и протограф «Русских книг», так как в списках XVI–XVII вв. названия тематических блоков друг с другом не совпадают (т.е., по всей видимости, являются вторичными).

приведены лексемы *GrG*, при этом незначительные лакуны последнего восполнены по *GrA*:

Темат. разделы (сравнительно с ЭС)	Лексика словаря по <i>GrG</i> и <i>GrA</i>
Бог и <i>orbis mundi</i> (ЭС 1, 32)	<i>Dewes</i> ‘бог’ (<i>GrG</i> 1), <i>Angol</i> ‘ангел’ (<i>GrG</i> 2), <i>Maiſta</i> ‘город’ (<i>GrG</i> 3), <i>Ludis</i> ‘человек’ (<i>GrG</i> 4), <i>kaume</i> ‘деревня’ (<i>GrG</i> 5), <i>peentis</i> ‘путь’ (<i>GrG</i> 33)
Домашние животные (ЭС 27)	<i>kampnit</i> ‘лошадь’ (<i>GrG</i> 6), <i>klint</i> ‘корова’ (<i>GrG</i> 7), <i>Songos</i> ‘собака’ (<i>GrG</i> 8), <i>Skaura</i> ‘свинья’ (<i>GrG</i> 45)
<i>De quatuor elementis</i> (ЭС 3–6)	<i>Wunda</i> ‘вода’ (<i>GrG</i> 10), <i>widre</i> ‘ветер’ (<i>GrG</i> 19), <i>ſchneko</i> ‘снег’ (<i>GrG</i> 44), <i>Soye–Salta–Debica–Licuti</i> ‘дождь–холодно–большой–малый’ (<i>GrG</i> 46–49)
Продукты (ЭС 15)	<i>Pewo</i> ‘пиво’ (<i>GrG</i> 11), <i>Meinſe</i> ‘мясо’ (<i>GrG</i> 15), <i>geitke</i> ‘хлеб’ (<i>GrG</i> 16), <i>Pogeis</i> ‘пей’ (<i>GrG</i> 35), <i>wolgeit</i> ‘ешьте’ (<i>GrG</i> 36), <i>wimbmis</i> ‘выплюнь’ (<i>GrG</i> 37), <i>plateis–Sali</i> ‘плати–соль’ (<i>GrG</i> 38–39), <i>kragge</i> ‘кувшин’ (<i>GrG</i> 43), <i>labbis–Sur</i> ‘хороший–сыр’ (<i>GrG</i> 59–60), <i>Ancte</i> ‘масло’ (<i>GrG</i> 61), <i>paute</i> ‘яйцо’ (<i>GrG</i> 67), <i>kreitzno</i> ‘трактир’ (<i>GrG</i> 77), <i>gaffo</i> ‘стекло (посуда из стекла)’ (<i>GrG</i> 78)
Хозяйство и земледелие (ЭС 10)	<i>Roggis</i> ‘рожь’ (<i>GrG</i> 12), <i>gaide</i> ‘пшеница’ (<i>GrG</i> 13), <i>Maife</i> ‘ячмень’ (<i>GrG</i> 14), <i>kraife</i> ‘сено’ (<i>GrG</i> 64), <i>Salme</i> ‘солома’ (<i>GrG</i> 65), <i>gnabſem</i> ‘конопляное семя’ (<i>GrG</i> 66), <i>Innſka</i> ‘поле’ (<i>GrG</i> 68), <i>ſkuna</i> ‘амбар’ (<i>GrG</i> 69), <i>wiſge</i> ‘овес’ (<i>GrA</i> 92)
Человеческое тело (ЭС 7)	<i>gaulko</i> ‘голова’ (<i>GrG</i> 20), <i>rancko</i> ‘рука’ (<i>GrG</i> 21), <i>Noye</i> ‘нога’ (<i>GrG</i> 22)
Одежда (ЭС 20)	<i>Wiſtna</i> ‘сюртук’ (<i>GrG</i> 23), <i>Norte</i> ‘рубаша’ (<i>GrG</i> 24), <i>kelmo</i> ‘шапка’ (<i>GrG</i> 40)
Дом (ЭС 9)	<i>ſaufon–Malko</i> ‘сухой–дерево’ (<i>GrG</i> 17–18), <i>lickte</i> ‘светильник’ (<i>GrG</i> 25), <i>botte</i> ‘дом’ (<i>GrG</i> 26), <i>ſaika</i> ‘тюфяк (матрац)’ (<i>GrG</i> 27)
Костел	<i>gerbeis greki</i> ‘говори грехи’ (<i>GrG</i> 28–29), <i>kirko</i> ‘кирха’ (<i>GrG</i> 30), <i>Paſtenick</i> ‘пост’ (<i>GrG</i> 31), <i>kekits</i> ‘горох’ (<i>GrG</i> 32), <i>mynkus</i> ‘монах’ (<i>GrG</i> 63), <i>lapinna</i> ‘заповедь’ (<i>GrG</i> 84)

Птицы (ЭС 18)	<i>gerte</i> ‘петух’ (GrG 41), <i>Pipelko</i> ‘птица’ (GrG 93)
Повозка и сани (ЭС 11)	<i>Abbas</i> ‘повозка’ (GrG 42)
Семья, слуги (ЭС 8)	<i>Rickies</i> ‘господин’ (GrG 9), <i>Gema</i> ‘жена’ (GrG 50), <i>Supana</i> ‘госпожа’ (GrG 51), <i>Merga</i> ‘служанка’ (GrG 52), <i>malnicka</i> ‘ребенок’ (GrG 53), <i>Docki</i> ‘дочь’ (GrG 54), <i>muthi</i> ‘мать’ (GrG 55), <i>thaus</i> ‘отец’ (GrG 56), <i>Woikello</i> ‘слуга’ (GrG 79), <i>fchoftro</i> ‘сестра’ (GrA 93), <i>merguß</i> ‘служанка’ (GrA 96)
Время (ЭС 2)	<i>metthe</i> ‘год’ (GrG 57), <i>nackt</i> ‘ночь’ (GrG 58), <i>Deigen</i> ‘день’ (GrG 85)
Рыба (ЭС 24)	<i>lyda</i> ‘щука’ (GrG 70)
Кузница и изделия из железа (ЭС 22)	<i>keilo</i> ‘нож’ (GrG 62), <i>bila</i> ‘топор’ (GrG 71)
Ткани (ЭС 19)	<i>lino</i> ‘лен’ (GrG 72), <i>Caneips</i> ‘конопля’ (GrG 74), <i>augle</i> ‘игла’ (GrG 75), <i>fchuto</i> ‘нить’ (GrG 76)
Башмачное дело (ЭС 21)	<i>korpe</i> ‘обувь’ (GrG 81)

Не совсем понятно, куда можно отнести verb. *Moicte* ‘спать’ (GrG 34) и subst. *moßla* ‘клей’ (GrG 73)⁹, однако оставшаяся часть «словаря Грунау», занимающая финальный отрезок рукописи, прекрасно осмысливается в контексте вышеупомянутых ганзейских разговорников.

Следует отметить, что в составе «Русских книг» разговорники теснейшим образом были связаны со словарями. В списке Т. Шrove разговорник помещен в начало книги и после словаря, в других же списках разговорник непосредственно интегрируется в состав словаря. Торговые разговорники, ориентированные на разнообразные темы купли-продажи и обмена, со временем оказали влияние на структуру словаря, т. е. предопределили появление новых тематических блоков. Так, напр., в списке середины XVI в. *Ein Rusch Boeck* между тематическими разделами *Hüer wül Ick schriuen van Vader vnnd moder Süster vnd Broder vnd Fründtschap* и *Van Allerlei Namen Der münschen* вклинивается часть *Women sück schal vnder Eünander Erbeiden*. Ново-добавленный раздел наглядно показывает функцию

⁹ Возможно, что к категории товаров (см. далее).

разговорника. С его помощью начинающий молодой купец (*sprakelerere*) приобретал необходимые навыки: учился поздороваться, завязать разговор, подобающим образом попрощаться, но не только. Основное внимание, само собою разумеется, уделялось торговле, оборотам речи, при помощи которых купцы предлагали свой товар покупателю, и, конечно, языковым средствам, посредством которых решались проблемные, часто конфликтные ситуации. Те есть подобного рода разговорники «вооружали» начинающего купца не только формулами языкового этикета, но и весьма сочными ругательствами и вульгаризмами (см., напр, у Т. Фенне, с. 490)¹⁰.

В нашем случае с языковым этикетом и с конфликтным способом общения связана группа слов и устойчивых словосочетаний: *Hure – Manga* ‘сука’ (*GrG* 88), *Ein gut man – Dirfos gintos* ‘добрый человек’ (*GrG* 97), *Ein huren kindt – Mangos Sones* ‘сукин сын’ (*GrG* 98), *Ein schalck – Maiters* ‘шельма’ (*GrG* 99), *hut dich [Gott]*¹¹ – *saydit [thi Dewes]*¹² ‘суди [тебя Бог]’ (*GrA* 86)¹³, *Gehe furt – Sanday* ‘с богом’ (*GrG* 96).

К торговой сфере в свою очередь принадлежат сущ. *kalte* ‘марка’ (*GrG* 80) и «фразы»:

Bezalen Saltz – plateys Sali ‘плати соль’ (*GrG* 38–39);

Habt Jr es nicht – Ny thueri thu ‘не имеешь ты’ (*GrG* 89) <==>
Jch wils euch geben Ein roter apffel – Dam thoi Warmes Wobelke
‘даю тебе красное яблочко’ (*GrG* 90–92);

Ein vogell Wo Wolfu hin – Pipelko kayat thu ‘птица хочешь ты’
(*GrG* 93–94);

¹⁰ Источник доступен в базе данных «Titus». URL: <http://titus.uni-frankfurt.de/texte/etcs/slav/aruss/fenne/fenne.htm>

¹¹ В списке *GrG*: *Behut dich Got* (*GrG* 95).

¹² В списке *GrA* только: *saydit* (*GrA* 86). В квадратных скобках указано продолжение по *GrG*: *thi Dewes* (*GrG* 95).

¹³ «Сильно искаженную» форму *saydit*, «прусское подобие которой невозможно реконструировать», В. Мажюлис с большими оговорками и без всякого обоснования пробует связать с прус. *sargīs-tin ‘охраняй тебя’ (PEŽ IV 38). Имея в виду вполне правдоподобное влияние «Русской книги», данное «загадочное» слово можно интерпретировать как заимствование (о других чужеродных элементах далее): *saydit* < неточно транслитерированное verb. 2, sg. praes. рус. **судить** (диграф **оу** / **Ѹ** передан как <au>). Широко распространенная формулировка (*да*)*судит* *тебя* *Бог* прекрасно согласуется с особенностями торговой коммуникации. Устойчивые словосочетания, где к Богу апеллируют как к судье (*oszudnik*), характерны для «Русских книг».

Wiltu nicht [habit] – Ny koyto [wifge] ‘не хочешь ты овес’ (*GrG* 100, *GrA* 91–92).

То, что слова находящиеся на соседних строках словаря остались несогласованными, нас не должно смущать, так же как эта деталь не волновала и самого составителя данного списка слов. Начинаящий ганзеец *sprakelerere* подобного рода лексиконы составлял для себя, для нужд элементарного взаимопонимания. На грамматическую связность и культуру речи тогда не обращали внимания. Сбор языковой информации велся примитивно: молодой немец, отчасти ориентируясь на систему склонения родного языка, осведомлялся, как по-прусски звучит нужный ему предикат и тот или иной переменный объект (в форме ном.). Информант (местный прус и / или более образованный коллега немец) желаемые части (т. е. отдельные компоненты синтагматических отношений) механически и по порядку переводил: ‘птица’ – ‘ты хочешь’, ‘плати’ – ‘соль’, ‘ты не хочешь’ – ‘овес’ и т.д. Необычное оформление словаря имеет весьма простое кодикологическое обоснование: раздробленные части предложения на дорогой пергамент записывались плотно и в одну строку; в более поздние, «бумажные» времена появились опрятные словарные столбцы, где материал оказался вертикально распределен.

Идентификация грамматически незавершенных предложений и их вертикальное чтение должно быть основано на формальном критерии: личные формы глаголов (разного наклона) шли по бок с существительным. Это все следующие позиции: *GrG* 28–29, *GrG* 38–39, *GrG* 82–83, *GrG* 86–87, *GrG* 89–92, *GrG* 93–94, *GrG* 100 (*GrA*91)–*GrA* 92, *GrA* 94–95, *GrA* 97–98 и *GrA* 99–100. Как видно, подавляющая часть таких пар находится в самом конце рукописи (*GrG* 82–100, *GrA* 76–98)¹⁴, что в составе «Прусской книжицы» как раз и соответствует разговорнику.

Не менее важен и семантический критерий, ибо рассматриваемые предложения отражают реалии тех лет. Хотя бы вскользь следует упомянуть, что основным предметом экспорта Ганзы была соль, и этим предопределяется использование *imperat.* 2 sg. прус. *plateys* ‘плати’. Из прибалтийского региона в

¹⁴ Отдельное гнездо составляют глаголы: *Moicte, Pogeis, wolgeit, wimbmis* *GrG* 34–37. «Тематизация» по частям речи (наречия, антропонимы, прилагательные и т. п.) засвидетельствована и в «Русских книгах».

свою очередь везли кожу, а кожевенному производству были необходимы дубящие вещества, т. е. чернильные орешки – «червивые [красного цвета] яблочки» (нем. *galöpfel* = *roter apffel*, ср. сред. верх. нем. *rōt* ‘falsch, listig’; более верным является словосочетание *GrA* – *warmun wabelcke*, где можно идентифицировать subst. pl. gen. *warmun* ‘червей’, т. е. ‘червивый’ (< subst. прус. *varmas ‘червь; насекомое’; ср. PEŽ IV 263). То есть, судя по словарю, данный ходовой товар (лат. *galla*), содержащий в себе много танина, был в обороте у немецких купцов: ‘у тебя нет ? – даю тебе чернильные орешки’. Иное толкование «червивого яблочка» является несостоятельным (кто бы на рынке XIII в. приобретал такой «товар» как яблоки, да еще к тому же червивый?). Одно предложение отражает богомольность и / или миссионерскую деятельность купцов того времени. Предложение находим в тематическом блоке «Костел» (*GrG* 28–32): *Beichten Sunde – gerbeis greki*¹⁵ ‘говори (исповедуй) грехи’ (*GrG* 28–29).

Широкую шкалу коммуникативных навыков дополняют ругательства и вульгаризмы:

der arsch leck – peifda pomeleis ‘зад полижи мне’ (*GrA* 76–77), *Arsch kuffen – pifda pomeleis* ‘то же’ (*GrG* 82–83) (ср. нем. *küssen Sie meinen Arsch*; лит. *į subinę pabučiuok, subinę laižyti*; чеш. *polib mi prdel, vyliž si prdel* и т. д.);

nim gefatter – umays comatter ‘имей кума’ (*GrA* 80–81) (ср.: рус. *поиметь куметру; еть твою мать*);

er ift ein dreck – ieft gosen ‘(это) есть дерьмо’ (*GrA* 99–100) (ср.: нем. *das ist scheiße*; лит. *(tai yra) šūdas* ...).

Приведенные примеры представляют интерес с точки зрения языковой интерференции. Лицо, собирающее в прусской среде языковые данные, по всей видимости, ориентировалось на выражения, с которыми столкнулось и которые уже освоило в процессе общения с представителями иных народов. Ими могли быть новгородцы. Учитывая жанровое тождество «Прусских» и «Русских книг», можно высказать предположение, что некоторые фразы русско-немецкого разговорника адаптировались к прусскому языку, так как немецкий купец усмотрел подобие между языками и языковым поведением восточных славян и балтов.

¹⁵ Форма *greki* вместо «ожидаемого» nom. pl. masc. *grekoi (PEŽ I 408). Возможно под влиянием славянского окончания (acc. pl.).

Широко распространенный славянский эмотив **(to/on) jest govьno* был по своему «переведен» на прусский язык, однако при этом была допущена оплошность – латинскими буквами переписали русский глагол *ieft* = **есть**¹⁶ (ср. *saydit* = **судитъ**, см. сноску № 13; ср. также «латиницей» записанное сущ. *aust* (пол. *bośnia* ‘аист’) в типологическом тождественном «Ятвяжском словаре» – Zinkevičius 1985: 67). Практикуемый способ сбора и фиксации языковых данных предопределил искусственность прусских «соответствий», когда семантику некоторых фраз возможно понять только с опорой на язык оригинала. Примером может служить выражение *utays comatter* ‘имей кума’, смысл которого становится понятен в контексте русской общенной лексики (словосочетание *поймать куму*, правда не в функции ругательства, фигурирует в «Первой новгородской летописи»: Иже поймать куме себѣ женѣ, по закону людскому носа объма урѣзати и разлучити я – Новгородская... 1950: 499). С точки зрения речевого узуса балтийских языков, самым «чистым» бранным выражением является прусское словосочетание *peifda pomeleis* (< **peizdan pomileis*, ср. лит. *subinę laižyk*).

В ключе торговых отношений прекрасно осмысляется фраза: *flo ein richter*¹⁷ – *kyrteis tickers* ‘бей правый’ (*GrA* 94–95)¹⁸. Перед нами стандартная речевая формулировка, закрепляющая договоренность между торговыми партнерами. В грамматически согласованном виде данная фраза выглядела бы как: **kyrteis tickran* ‘бей правую’, где асс. sg. f. *tickran* использовано в значении ‘правую (руку), правицу’ (ср. dat. sg. fem. прус. *tickray* ‘правой (руке)’ I 9₂ – PEŽ IV 192–193; так же: рус. *правица* ‘десница’, лит. *tiesė* ‘то же’ и т.д.). Побуждение **kyrteis tickran* ‘бей правую руку [договорившись]’ соответствует: лит. *(su)kirsti rankas, duoti dešinę*; рус. *рукобумие*; чеш. *placnout si (rukama) = ruku na to, pravicu dáti* и т.д. Подача руки и рукобитие, характерные для ситуации купли-продажи и закрепляю-

¹⁶ С другой стороны, словоформу *ieft* (*GrA* 98) возможно прочесть и как inf. *есть* ‘принимать пищу’. В таком случае слово *gofen* можно трактовать как sg. асс. прус. *gosen* ‘дерьмо’ (nom. sg. fem. прус. **gāzē* ‘дерьмо’ – PEŽ I 392–393). Копрофагия имела семантическую связь (ср. толкования и современных сонников) с прибылью, доходом, деньгами и т. д.

¹⁷ В связи с *richter* см. предложение из разговорника Т. Фенне: *Kottoreu dorogo mnie præmo iechatt na praua al leua : Welchen wech sall ich rechtt reisen vp de rechter oder lucher handtt* (Fenne 217).

¹⁸ См.: http://www.prusistika.flf.vu.lt/tekstai/paieska/?saltinis=GrA&zodzio_id=

щие транзакцию, на постоянной основе фигурируют в русско-немецких купеческих разговорниках. В качестве примера приведем одну из фраз Т. Фенне (Fenne 394):

Bei: vdari sim porukam, da dai bog vam obemæ na prikub.

Slae mýt ehme in de handt, vnd godt geue bejde thor winst.

В случае с *zum irften kom her – pirmas eykete* ‘первый иди туда’ (GrA 97–98) не вполне понятная коммуникативная ситуация вызывает определенные вопросы. Со времен Р. Траутмана слово *eykete* читают как лит. *eĩki tẽ* ‘иди туда’ (Trautmann 1910: 326; PEŽ I 246). Влияние иного языка мы уже иллюстрировали на примере ругательств, и оно нас не удивляет. На территории рынка, где ганзейские купцы осуществляли свою «языковую практику», пересекались представители разных народов, поэтому здесь наверняка звучали литовский, ятвяжский и польский языки. Как указанное выражение могло тогда функционировать, трудно сказать. Может быть, таким образом отвечали на литовское «пожелание» типа *eik velniop* ‘иди к черту’. В таком случае числительное *pirmas* является лексической единицей не прусского, а литовского языка, что в еще большей мере расширит число чужеродных элементов.

Таким образом, лексикографическое сочинение, в XVI в. попавшее в «Прусскую хронику» С. Грунау, прекрасно осмысливается в контексте двуязычной утилитарной лексикографии, созданной для удовлетворения практических потребностей Ганзы. Часть, которая соответствует разговорникам «Русских книг», состоит из одиннадцати синтагматических заготовок. Это те случаи, где грамматический центр предложения (глагол) комбинируется с несогласованным дополнением:

1. *gerbeis greki* : *gerbais grēkans ‘исповедуй грехи’ (GrG 28–29);

2. *plateys Sali* : *plāteis sālis ‘плати (за) соль’ (GrG 38–39);

3. *peifda pomeleis* : *peizdan pomileis ‘поцелуй меня в зад’ (GrA 76–77);

4. *ymays comatter* : *imais kumater (вост. сл. *къmotръ*) ‘(по)имей куму’ (GrA 80–81);

5. *Ny thueri thu – Dam thoi warmun wabelcke* : **ni turi tu – dam toi varmun vābelkans* ‘у тебя нет? – даю тебе червивые яблочки (чернильные орешки)’ (GrG 89–90, GrA 83);

6. *Pipelko kayat thu* : **k(v)ait-tu pipelken* ‘хочешь ты птицу’ (GrG 93–94);

7. *faydit [thi Dewes]* : *sudit (< *сойдумъ*) [*ti(n) deivas*] ‘[Бог тебя] судит’ (GrG 95, GrA 86);

8. *Ny koyto* [wifge] : **Ni k(v)ai-tu vizgis* ‘не хочешь ты овса’ (GrG 100, GrA 91–92);
 9. *kyrteis tickers* : *kirtais tikran ‘дай правицу’ (GrA 94–95);
 10. *pirmas eykete* : лит. *pirmas eiki ten ‘первый иди туда’ (GrA 97–98);
 11. *ieft gofen* : **jest (ecmь) gozes* ‘(то) есть дерьмо’ (GrA 99–100).

К разговорнику примыкают также лексические средства, облегчающие коммуникацию с порядочными торговыми партнерами и разного рода жуликами: *Dirfos gintos* ‘добрый человек’ (GrG 97), *Mangos Sones* ‘сукин сын’ (GrG 98), *Maiters* ‘шельма’ (GrG 99). Обращает на себя внимание то, что данные потенциальные вокативы идут в непосредственной близости с *saydit* [*thi Dewes*] ‘[бог тебя] (да)судит’ (GrG 95, GrA 86) и *Sanday* ‘с богом’ (GrG 96). Поэтому в свете потенциальных синтагматических отношений правомерно реконструировать еще две пары с переменным адресатом: *Sanday Dirfos gintos* ‘с богом, добрый человек’ (GrG 96–97); *saydit* [*thi Dewes*] *Mangos Sones* / *Maiters* ‘[бог тебя] (да)судит, сукин сын / мошенник’ (GrG 95, GrA 86, GrG 98–99).

Большинство из выше приведенных оборотов речи – эмотивы и устойчивые выражения, так или иначе связанные с торговой сферой, значительная часть которых находит точное соответствие в списках «Русских книг». В прусском разговорнике мы идентифицируем семантические, лексические и идиоматические заимствования, элементы калькирования, что, учитывая весьма правдоподобное влияние русско-немецких разговорников, поддается логическому объяснению. Содержимое словарей и разговорников предопределяло пестрое многоязычие рыночного пространства, где осуществлялась примитивная торговля¹⁹. На основании GrG и GrA выявленная и рассмотренная нами секвенция глаголов и существительных, придающая тексту неподдельный колорит базарной площади, не может быть случайной, и в этом можно легко убедиться. Существительные, выражающие объекты действия, достаточно переместить на одну позицию выше или ниже, и описанная выше сово-

¹⁹ Характер обменной торговли определил использование семантических пар: ‘(не)хочешь’ / ‘(не)имеешь’ – ‘даю’. В то же время в словаре присутствуют и элементы денежной торговли: *plateys* ‘плати’, *kalte* ‘марка’.

купность семантических (купеческо-торговых) связей сразу же исчезнет²⁰.

Можно прийти к выводу, что рассмотренный нами лексикографический источник намного древнее, чем то историографическое сочинение («Прусская хроника» или «Эльбингская доминиканская хроника»), в состав которого он был механически включен. В конце XV – начале XVI вв. данный источник, к тому времени еще доступный в нескольких списках, восприняли в качестве надежного документа древности, с помощью которого проиллюстрировали первозданно-«чистый» прусский язык. Кажется, что С. Грунау не имел ни малейшего представления о настоящей природе использованного им словаря. Автор хроники всего лишь скопировал (возможно, что вслед за предшественником – автором анонимной «Эльбингской доминиканской хроники») текст рукописи, поэтому понятие «словарь Грунау» нам представляется неадекватным. Учитывая жанровую парадигму ганзейской двуязычной лексикографии, данный источник лучше обозначить термином «Прусская книжица» (по аналогии с «Русскими книгами»).

Рассмотренная нами «Прусская книжица», по всей видимости, является современницей «Эльбингского словаря», который отражает ту же самую разновидность ганзейской лексикографии. Упомянутые «Прусские книги» должны были быть созданы в период, когда обменная торговля велась на базе местного языка, т. е. еще были представители купеческого сословия (юного возраста *sprakelerere*), заинтересованные хотя бы в поверхностном знакомстве с прусским языком. Важно подчеркнуть, что предпосылки и условия, предопределившие появление подобного рода прусских словарей и разговорников, сложились в середине XIII в. в Эльбинге, неслучайно поэтому к этому центру торговли тяготеют все древнейшие лексикографические памятники: «Эльбингский словарь»²¹, «Прусские книжицы»²²,

---

²⁰ В результате такого эксперимента мы получим список семантически несвязанных и принципиально несвязуемых лексем: ‘исповедууй – соль’, ‘плати – задница’, ‘полижи меня – кума’ и т. д.

²¹ Примечательно, что основу «Эльбингского кодекса» с сигн. Q 84 составлял свод прав *Lübisches Recht für Elbing*, который регламентировал привилегированное положение купеческого сословия.

²² С. Грунау родился в Толкемине, находящемся на пол пути между Эльбингом и Браневом. Оба города входили в ганзейский союз (Эльбинг с 1246 г., Браунсберг с 1284 г.). Подобных городов на территории, где проживали древние прусы, больше не было. Дальнейшая жизнь С. Грунау была тесно связана с тем же Эльбингом.

«Ятвяжский словарь»²³. После установления в 1246 г. Любецкого права в Эльбинг хлынули немецкие купцы и колонисты, желавшие поживиться на новых рынках. Знание местного языка на начальной стадии освоения рынка предоставляло серьезное конкурентное преимущество. Данная ситуация продолжалась, пока с поставщиками и покупателями разного рода торговых артиклей было возможно договориться лишь (преимущественно) по-прусски. В Помезании и Погезании такой период не был продолжительным. С начала или с середины XIV в. можно говорить о ситуации двуязычия, по крайней мере в той специфической области контактной коммуникации, в которую были вовлечены ганзейские купцы. Это помогает приблизительно очертить период, когда составление словаря-номенклатора продолжало сохранять смысл.

Литература

- Alekseev, M. P. 1951: «Kniga russkogo jazyka» T. Shrove 1546 g. i ee avtor. In: *Pamjati akademika L'va Vladimirovicha Shcherby. Sbornik statej*. Leningrad, 103–112.
- Алексеев М. П. 1951: «Книга русского языка» Т. Шрове 1546 г. и ее автор. В сб.: *Памяти академика Льва Владимировича Щербы. Сборник статей*. Ленинград, 103–112.
- Bezenberger, A. 1874: Review of Nesselmann 1873, *Göttingische gelehrte Anzeigen* 39, 1221–1250.
- Bezenberger, A., Simon W. 1897: *Das Elbinger deutsch-preußische Vokabular. 17 Tafeln in Lichtdruck*. Königsberg.
- Bruchhäuser, H. P. 1989: *Kaufmannsbildung im Mittelalter. Determinanten des Curriculumus deutscher Kaufleute im Spiegel der Formalisierung von Qualifizierungsprozessen*. Köln, Wien.
- Dini, P. U. 2014: *Foundations of Baltic Languages*. Vilnius.
- Dini, P. U. 2013: A Note on the Tradition of the Old Prussian GrH, *Res Balticae* 13, 51–59.
- Dworzaczkowa, J. 1958: Kronika pruska Szymona Gricnaua jako źródło historyczne. *Studia Źródloznawcze. Commentationes* 2, 119–146.

Списки *GrH*, с которыми работал Х. Харткнох в конце XVII в., по всей видимости, находились в Торунь.

²³ Польско-«ятвяжский» словарь *Pogańske gwary z Narewu*, должно быть, принадлежит к той же самой категории лексикографических памятников. Специфический пиджин (о разных лексических пластах словаря: Dini 2014: 304–307; Chelimskij 1985; Орел 1985, 1986) данного источника мог сформироваться в среде торговцев в Торунь или в Быдгоще. Последняя локализация нам кажется предпочтительнее, так как объясняет значительное влияние идиша (Schmidt 1986). Словарь с большой долей вероятности был создан по образцу немецко-прусской лексикографии Ганзы.

- Fałowski, A. 1992: «*Einn Russisch Buch*» by Thomas Schroue. *The 16th-century Russian-German dictionary and phrase-book. Part I. Introduction. Photocopies.* Cracow.
- Fałowski, A. 1994: «*Ein Rusch Boeck...*». *Ein Russisch-Deutsches anonymes Wörter- und Gesprächsbuch aus dem XVI. Jahrhundert.* Köln; Weimar; Wien.
- Fałowski, A. 1996: «*Ein Rusch Boeck...*». *Rosyjsko-niemiecki anonimowy słownik i rozmówki z XVI wieku. Analiza językowa.* Kraków.
- Fałowski, A. 1997: «*Einn Russisch Buch*» Thomasa Schrouego. *Słownik i rozmówki rosyjsko-niemieckie z XVI wieku. Część II. Transliteracja tekstu. Indeks wyrazów i form rosyjskich.* Kraków.
- Ferri, R. 2018: A note on the Elbing Vocabulary Old Prussian Onomastica in the context of the ancient and medieval lexicographical traditions, *Incontri Baltistici in Pisa. Studi e saggi. II, Studia Baltica Pisana*, 3, 123–131.
- Grunau, S. 1876: *Preussische Chronik. Die preussischen Geschichtschreiber des XVI und XVII Jahrhunderts*, Bd. 1. Leipzig.
- Hermann, E. 1949: Eine unbeachtete Überlieferung des preussischen Vokabulars Simon Grunaus, *Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen* 6, 151–166.
- Chelimskij, E. 1985: Fenno-Ugrica в ятвяжском словарики? In: *Tarptautinė baltistų konferencija* 85, 234–235.
- Kiparsky, V. 1970: Das Schicksal eines altpreußischen Katechismus (II), *Baltistica* 6-2, 219–226.
- Lemeškin, I. 2018: Senoji baltų leksikografija. Rankraščių žodynų paskirtis bei sudarymo laika, *Acta Acta Linguistica Lithuanica* (в печати).
- Mažiulis, V. 1966: *Prūsų kalbos paminklai*, I. Vilnius.
- Mažiulis, V. 1981: *Prūsų kalbos paminklai*, II. Vilnius.
- Nesselmann, G. H. F. 1868: Ein deutsch-preussisches Vocabularium aus dem Anfange des 15. Jahrhunderts. Nach einer Elbinger Handschrift herausgegeben. In: *Altpreussische Monatsschrift* 5, 465–520.
- Novgorodskaja... 1950: *Novgorodskaja pervaja letopis' starshego i mladshhego izvodov*; отв. ред. М. Н. Тихомиров; под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. Москва, Ленинград.
- Новгородская... 1950: *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов*; отв. ред. М. Н. Тихомиров; под ред. и с предисл. А. Н. Насонова. Москва, Ленинград
- Orel, V., Helimskij, E. 1987: Nabljudenija nad baltijskim jazykom pol'sko-'jatvjazhskogo' slovarika, *Balto-slavjanske issledovanija* 1985, 121–134.
- Орел, В., Хелимский, Е. 1987: Наблюдения над балтийским языком польско-'ятвяжского' словарика, *Балто-славянские исследования* 1985, 121–134.
- Orël, V. 1986: Marginalia to the Polish-'Jatvingian' Glossary, *Indogermanische Forschungen* 91, 269–272.
- PEŽ I–IV, 1988–1997: Mažiulis V. *Prūsų kalbos etimologijos žodynas.* Vilnius.

- Rosenkranz, B. 1957: Zur Überlieferungsgeschichte des preussischen Vokabulars Simon Grunaus. In: *MNHMHΣ XAPIN. Gedenkschrift P. Kretschmer* II. Wiesbaden-Wien, 113–117.
- Schmid, W. P. 1986: Die ‘Germanismen’ im sog. Polnisch-Jatvingischen Glossar. *Indogermanische Forschungen* 91, 273–286.
- Schmitt P. 1983: ‘*Liber ordinis rerum*’ (*Esse-Essencia-Glossar*), Bd. I: *Einleitung, Text*, Bd. II: *Apparat, Wortregister*. Tübingen.
- Skvajrs, E., Ferdinand S. 2002: *Ganza i Novgorod: Jazykovye aspekty istoricheskikh kontaktov*. Moskva.
Сквайрс, Е., Фердинанд С. 2002: *Ганза и Новгород: Языковые аспекты исторических контактов*. Москва.
- Trautmann, R. 1910: *Die altpreußischen Sprachdenkmäler. Einleitung, Texte, Grammatik, Wörterbuch*. Göttingen.
- Tönnies Fenne’s *Low German Manual of Spoken Russian. Pskov 1607*. I: Hammerich L.L. et al., *Facsimile Copy* (1961). II: Hammerich L.L., Jakobson R., *Transliteration and Translation* (1970). III: A.H. van den Baar, *Russian-Low German Glossary* (1985). IV: Gernentz H.J., *Mittelniederdeutsch-neuhochdeutsches Wörterbuch zum Russisch-niederdeutschen Gesprächsbuch* (1986). Copenhagen.
- Volckmann, E. 1869: *Das älteste geschriebene polnische Rechtsdenkmal*. Elbing.
- Zinkevičius, Z. 1985: Lenkų-jotvingių žodynėlis?, *Baltistica* 21–1, 61–82; *Baltistica* 21–2, 184–194.

I. V. Lemeshkin. Vertical reading of Simon Grunau’s so-called dictionary

The paper studies a German-Prussian and Prussian-German dictionary, known from the manuscripts of Simon Grunau’s «Prussian Chronicle» (written before 1529), in the context of the regional tradition of bilingual hanseatic lexicography in the South-Eastern Balticum. The analysis comes to a conclusion that an earlier lexicographic source, which young Hanseatic *sprakelereres* had compiled as a learning device and a tool for successful trade implementation in the second half of the 13th century (after Elbląg had joined the Hanseatic League), was used in the historiographical compilation of the 16th century. The phrase book can be reconstructed by means of vertical reading of the entries placed next to each other; the latter were supposed to be distributed linearly in early parchment records. The analysis of the dictionary allows to reveal traces of Russian functional style that does not appear in the Old Russian language corpus: a German-Prussian mercantile sociolect of the second half of the 13th century.

Keywords: hanseatic Prussian-German and German-Prussian lexicography, Simon Grunau’s dictionary, Elbląg (Elbing) dictionary, trade phrase book, reconstruction of language etiquette and swearwords, German-Prussian mercantile sociolect.